

РАЗВИТИЕ РЫНКА СОИ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

В. С. Семенова¹⁾, Ли Ян²⁾, В. М. Карпенко³⁾

^{1), 2)} *магистрант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, eco.semenovaVS1@bsu.by, eco.liYA14@bsu.by*

³⁾ *научный руководитель, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, vmkarpenka@gmail.com*

Продовольственная безопасность является одной из основных целей аграрной и экономической политики государства. В общем виде она определяет вектор движения любой национальной продовольственной системы к идеальному состоянию. Аспект особенно актуален для импортозависимого Китая: более 90 % потребляемой сои завозят из-за рубежа.

Ключевые слова: соя; рынок сои Китая; тенденции рынка сои; продовольственная безопасность страны; агропромышленный комплекс; сельское хозяйство Евразии; зарубежный опыт.

SOYBEAN MARKET DEVELOPMENT WITHIN THE CONTEXT OF FOOD SECURITY OF CHINA

V. Semenova¹⁾, Li Yang²⁾, V. Karpenko³⁾

^{1), 2)} *Master Student, Belarussian State University, Minsk, Belarus, eco.semenovaVS1@bsu.by, eco.liYA14@bsu.by*

³⁾ *Scientific Adviser, PhD in Technical Sciences, associate professor, Associate Professor of the Innovation and Entrepreneurship Department, Belarusian State University, Minsk, Belarus, vmkarpenka@gmail.com*

Food security is one of the main goals of agrarian and economic policy of the country. In general, it determines the development vector of any national food system to the ideal state. This aspect is especially relevant for import-dependent China: more than 90 % of consumed soybeans are brought from abroad.

Keywords: soybean; China soybean market; soybean market trends; food security; agricultural sector; Eurasian agriculture; international experience.

Продовольственная безопасность является одним из элементов национальной безопасности и подразумевает наличие физического и экономического доступа к безопасной пище в ее достаточном количестве.

В «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности» (1996) говорится об обязанности любого государства обеспечивать право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода [1]. Специфику моделей продовольственной безопасности различных государств формируют климатическими особенностями и составом почв, экономические отношения и культура.

Численность населения Китая составляет пятую часть от мирового населения, более того, им потребляется четверть от всего глобального производств сельскохозяйственной продукции. Стоит отметить, что государство достигло достаточного уровня самообеспечения по основным продуктам питания, однако по ряду позиций зависимость от импорта остается высокой [3].

Соя является важной пищевой культурой в Китае, источником человеческого белка и пищевого масла, а также важной экономической культурой. Так, к примеру, соя используется для приготовления тофу – китайского национального блюда.

Потребление сои в Китае растет неизменно на протяжении последних трех десятилетий. Так, если в 1990 году оно составляло 9,7 млн т в год, то в 2000 – уже 26,7 млн т, в 2010 – 66 млн т, а в 2023 году упомянутое ведомство ожидает, что Китаю понадобится примерно 115,5 млн т, из которых 97 млн т будет закуплено за рубежом.

Импортозависимость объясняется невозможностью самостоятельного обеспечения этой потребности: для выращивания сои необходимы обширные площади, которые не подвержены масштабной деградации почв.

Среди всех регионов-производителей Китая лидирующее положение занимала провинция Гуандун, расположенная на юго-востоке Китая (83 % от всей представленной в розничной сети Гуанчжоу соевой ферментированной продукции). Второе место принадлежало провинции Шаньдун, на долю которой приходилось 9 % всей соевой ферментированной продукции. Эта провинция традиционно производит большое количество соевых соусов, которые распространены не только в Китае, но и за рубежом. Другие регионы занимали более «скромное» место в розничной сети Гуанчжоу: провинция Цзянсу – 2,6 %, Шанхай – 2,6 %, Пекин – 2 %, провинции Хунань, Сычуань, Хэбэй – около 1 %.

Среди стран экспортеров соевой ферментированной продукции на китайский рынок лидирующее положение занимали Япония и Корея – ближайшие географические соседи, для которых эти продукты также являются традиционными в питании населения.

Говоря о современном состоянии рынка сои Китая, отмечу, что в последние несколько на импорт сои влияние оказывали такие факторы, как:

торговая война с США, пандемия COVID-19 и сопутствующие последствия, вспышка болезней среди скота и другие. Однако, в целом, спрос на сою стабилен на протяжении последних десятилетий. Ожидалось, что в 2020-м году повышение спроса будет вызвано приростом населения (рис. 2).

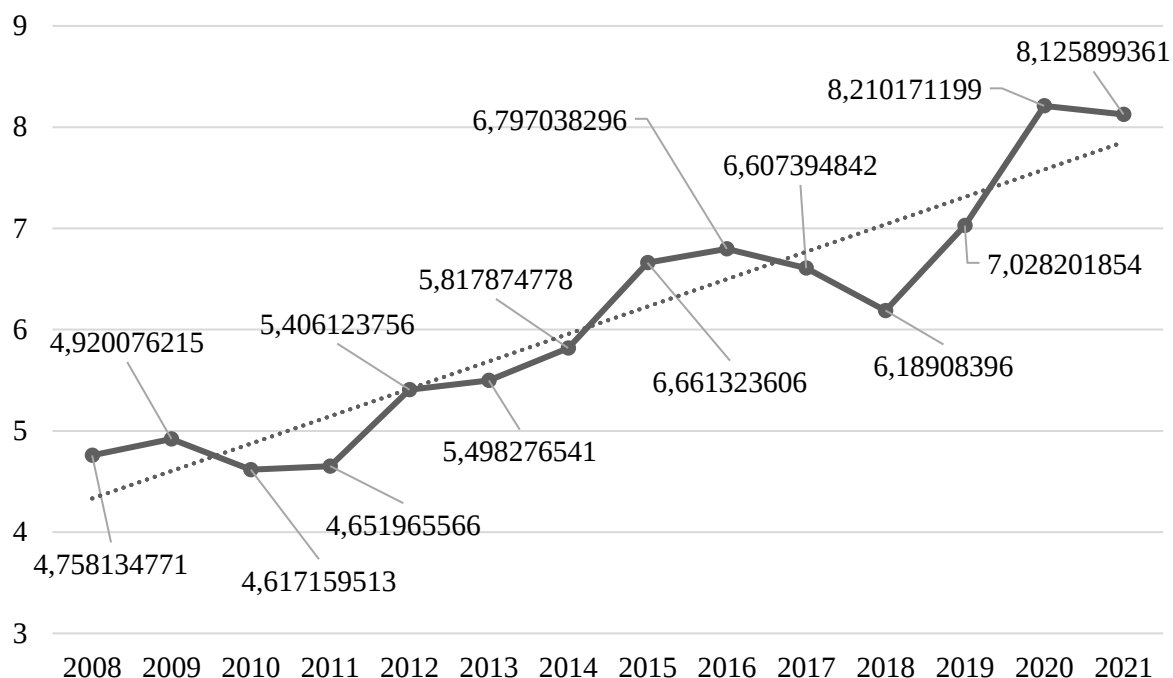

Рис. 1. Импорт продовольствия (% от товарного импорта) [4]

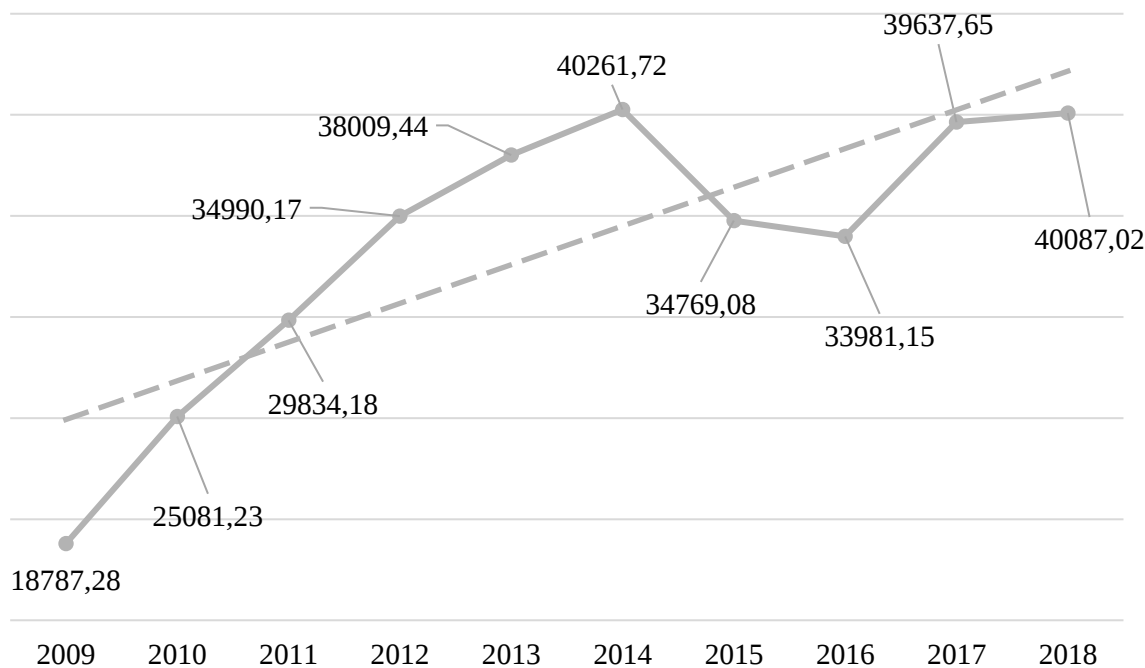

Рис. 2. Импорт сои в Китай, млн долл.

Одним из наиболее значимых нормативных документов последних лет в области продовольственной безопасности Китая является «Белая книга продовольственной безопасности», выпущенная в 2019 году. Данный документ закрепляет ключевые понятия в области продовольственной безопасности, важнейшие направления развития, права и обязанности участников социально-экономических отношений в области производства, распределения и потребления продуктов питания.

Эффективность реализации положений Белой книги обеспечивает Закон о безопасности пищевой продукции, опубликованный в 2015 году. Закон детально описывает основные понятия в области продовольственной безопасности, требования к пищевым продуктам и связанными с продовольствием видами деятельности, закрепляет ответственность (в том числе уголовную) за правонарушения и преступления в области продовольственной безопасности [4].

Наряду с базовыми нормативными актами, свой вклад в обеспечение защиты интересов КНР в области наличия и доступности качественных продуктов питания вносят документы стратегического планирования: Национальный план устойчивого развития сельского хозяйства, Тринадцатилетний план развития пищевой промышленности, Пятилетний план национального экономического и социального развития и др. Данные планы устанавливают четкие ориентиры и соответствующие необходимые мероприятия на всех уровнях управления [3].

Выделены семь условий устойчивости продовольственной безопасности китайского государства [2]:

- 1) развитие производственных возможностей в растениеводстве (производство зерновых);
- 2) стимулирование производства зерновых;
- 3) инновационное развитие рынка продовольствия;
- 4) повышение эффективности макроэкономического регулирования;
- 5) развитие пищевой промышленности;
- 6) создание комплексной системы научных исследований и технологических инноваций в сфере сельского хозяйства;
- 7) совершенствование практик управления и других видов деятельности и развитие законодательства.

Необходимыми условиями достижения Китаем устойчивой продовольственной безопасности являются развитие производственного потенциала в растениеводстве, стимулирование производства зерновых, инновационное развитие продовольственного рынка, повышение эффективности макроэкономического регулирования, развитие пищевой промышленности, создание комплексной системы сельскохозяйственных

исследований и технологических инноваций, совершенствование методов управления и других видов деятельности, развитие законодательства.

Библиографические ссылки

1. U. S. Department of agriculture [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usda.gov> (дата обращения: 10.11.2022).
2. The State Council Information Office of the People's Republic of China [Электронный ресурс]: Food Security of China, 2019. URL: <http://www.scio.gov.cn/m/zfbps/32832/Document/1666228/1666228.htm> (date of access: 17.11.2022).
3. *Ерохин В. Л., Гао Т.* Продовольственная безопасность Китая: современное состояние и стратегические ориентиры // Маркетинг и логистика. 2019. № 5(25). С. 12–32.
4. *Белова И. Н., Тихомирова В. А.* Особенности обеспечения продовольственной безопасности КНР на современном этапе // Международная торговля и торговая политика. 2019. № 2. С. 16–24.